

ЛЕНИНСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. Е. НАЙДЕНОВ

«России пришлось особенно отчетливо наблюдать, особенно остро и мучительно переживать наиболее крутые из крутых изломов истории, поворачивающей от империализма к коммунистической революции. Мы в несколько дней разрушили одну из самых старых, мощных, варварских и зверских монархий. Мы в несколько месяцев прошли ряд этапов соглашения с буржуазией, изживания мелкобуржуазных иллюзий, на что другие страны тратили десятилетия. Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и к самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс. Мы ввели и упрочили Советскую республику, новый тип государства, неизмеримо более высокий и демократический, чем лучшие из буржуазно-парламентарных республик. Мы установили диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, и начали широко задуманную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной рабочей революции. Мы бросили вызов империалистским хищникам всех стран» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч. (далее: ПСС), т. 36, стр. 78—79).

Как-то М. Н. Покровский заметил, что историю Великой Октябрьской социалистической революции стали писать прежде, чем она совершилась. Как известно, автор «Сжатого очерка» русской истории любил парадоксы. Однако мы должны признать, что он имел более чем достаточно оснований для столь парадоксального замечания. Действительно, в многочисленных трудах В. И. Ленина, вышедших задолго до победы Октября (а М. Н. Покровский именно их имел в виду), было предусмотрено многое из того, что произошло в истории России в 1917 г. Достаточно сказать, что именно в предреволюционные годы В. И. Ленин создал теорию пролетарской революции, которая как яркий прожектор осветила путь революционной борьбы российского пролетариата. В. И. Ленин своим гениальным умом, опережая исторический процесс, предвосхищал характер и направление грядущего развития.

Но в дооктябрьских трудах В. И. Ленин решал проблемы пролетарской революции в России преимущественно в теоретическом плане. Когда же революция стала фактом, из-под пера В. И. Ленина вышли сотни работ, в которых уже в конкретно-историческом плане были освещены многие и многие вопросы истории пролетарской революции. Среди них в первую очередь должны быть названы проблемы ее предпосылок, характера и движущих сил, расстановки классовых сил, роли в ней различных общественных классов и их политических партий, проблема Сове-

тов, фабзавкомов и других организаций рабочего класса, проблема стратегии и тактики большевистской партии и т. д. и т. п. Одни из этих проблем были подвергнуты всестороннему исследованию в ходе развертывания самой революции, так сказать, по горячим следам истории, другие — уже после ее победы, когда осмысление пройденного пути диктовалось необходимостью избежать ошибок при определении перспектив дальнейшего развития первого в истории человечества пролетарского государства. В решении этих важнейших проблем вполне четко обрисовалась ленинская концепция истории Великой Октябрьской социалистической революции. Так, менее всего стремясь быть летописцем Октябрьской революции, ее великий вождь стал первым ее великим историком.

Чтобы всесторонне раскрыть роль В. И. Ленина в разработке истории Октябрьской революции, дать исчерпывающее изложение его концепции, потребовалась бы целая книга. В настоящей же статье мы остановимся лишь на одном вопросе, который, как нам кажется, является стержневым: на ленинской периодизации истории Октябрьской революции, потому что она, по нашему убеждению, является чем-то вроде скелета ленинской концепции истории Великого Октября.

Уже в первом «Письме из далека» В. И. Ленин указывал, что первый этап русской революции закончился и что «этот первый этап наверное не будет последним этапом нашей революции»¹. Позднее эту мысль В. И. Ленин неоднократно повторял в знаменитых Апрельских тезисах, в письмах о тактике и других работах.

Под влиянием июльских событий 1917 г. В. И. Ленин написал ряд статей, в которых подверг глубокому научному анализу процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Среди них наибольший интерес представляют «Три кризиса», «К лозунгам», «Политическое положение», «Из дневника публициста» и др. Именно в этих работах В. И. Ленин охарактеризовал события 3—5 июля как важнейший рубеж в истории русской революции.

Накануне Октябрьского восстания В. И. Ленин, вновь обозревая пройденный путь, в статьях «Русская революция и гражданская война», «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии», «Кризис назрел» и других также дал характеристику важнейших этапов в развертывании пролетарской революции в России. Еще более исчерпывающее изложение периодизации Октябрьской революции находим в докладах В. И. Ленина на VII съезде РКП(б) и IV Всероссийском съезде Советов в марте 1918 г., в ряде его выступлений в Московском Совете в апреле-мае 1918 г., в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский», в докладе на VIII партийном съезде и др.

Столь частые указания В. И. Ленина на этапы и периоды русской революции совсем не случайны. Они отражают глубокий историзм ленинского мышления. В. И. Ленин не раз говорил, что для того чтобы понять, проникнуть в смысл, постигнуть суть того или иного явления, нужно изучить всю его историю, выяснить условия, которые его породили, проследить этапы, через которые оно прошло в своем развитии, и т. д. Этим правилом неизменно руководствовался вождь пролетарской революции, анализируя ход ее развития. «Мы должны постоянно проверять себя, изучая цепь политических событий в их целом, их причинной связи, их результатах»², — писал он в сентябре 1917 г.

Вести же «изучение цепи политических событий» нельзя, не выделяя отдельных ее звеньев, не разделяя революционного процесса на этапы и периоды.

Известно, что определение критерия составляет наиболее трудную задачу при построении любой периодизации, хотя бы даже какой-либо

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 11.

² Там же, т. 34, стр. 257.

одной стороны исторического процесса. Тем труднее решение этой проблемы при периодизации такого сложного и многогранного исторического процесса, как процесс вызревания и победы пролетарской революции, характеризующийся причудливым переплетением различных потоков, сочетанием стихийного подъема масс с целенаправленной деятельностью политических партий, взаимодействием объективного и субъективного факторов, часто развивающихся далеко несинхронно и противоречиво.

В работах В. И. Ленина мы не находим прямых указаний на критерий, которым он руководствовался, определяя хронологические грани этапов и периодов, пройденных в своем развитии пролетарской революцией в России. Он не писал исследований, специально посвященных этой проблеме, а излагал свою периодизацию в работах, которые преследовали совсем иные цели. Однако, сопоставляя между собой многочисленные высказывания В. И. Ленина о важнейших этапах Октябрьской революции, можно безошибочно установить основной критерий его периодизации — изменения в состоянии и классовой природе государственной власти, борьба за которую является коренным вопросом всякой революции. Именно наличие государственной власти в руках определенного класса и отношение к ней других общественных классов наиболее точно выражает соотношение и расстановку классовых сил на данном этапе, именно в состоянии и характере государственной власти, как в фокусе, концентрируются результаты действия объективного и субъективного факторов революционного процесса. Изменения в состоянии и классовой природе государственной власти — это своего рода равнодействующая всех противоборствующих сил в процессе развертывания революции. Ленинский критерий, таким образом, обладает всеми свойствами, необходимыми для периодизации столь сложного процесса, каким был в России процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Кульминационным пунктом этого процесса было, безусловно, Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Многократно указывая на 24—25 октября как на дату начала победоносного развертывания социалистической революции в России, В. И. Ленин в то же время никогда не отрывал периода ее победы от периода, когда созревали условия и предпосылки для нее, относя к истории Октябрьской революции весь путь, который прошла Россия после Февральской революции. Вот почему В. И. Ленин, говоря об истории Октябрьской революции, каждый раз возвращался к анализу тех изломов, которые пережила русская революция после февральской победы.

Если свести воедино все многочисленные высказывания В. И. Ленина о периодах и этапах перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, развертывания и победы Октябрьской революции, то ленинскую периодизацию можно изложить следующим образом: первый период — от 27 февраля до 4 июля 1917 г.; второй — от 5 июля до 24 октября 1917 г., третий — от 25 октября 1917 г. до конца февраля — начала марта 1918 г.

Исчерпывающую характеристику первого периода В. И. Ленин дал в статье «К лозунгам», написанной им вскоре после июльских событий. Особенности этого периода он всецело связывал с особенностями и своеобразием Февральской революции, которые всесторонне раскрыты во многих его работах. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в Февральской буржуазно-демократической революции наряду с пролетариатом и крестьянством участвовала и буржуазия, которую поддерживал иностранный, прежде всего англо-французский, финансовый капитал. Хотя царизм был сокрушен героическими усилиями рабочих и крестьян, тем не менее власть захватила в свои руки буржуазия в лице Временного правительства. Это явилось следствием, с одной стороны, недоста-

точной организованности пролетариата, с другой,— более высокой степени организованности буржуазии, наличием у нее большего, чем у пролетариата, опыта и силы богатства.

Однако Февральская революция зашла значительно дальше обычной буржуазной революции, создав Советы рабочих и солдатских, а несколько позднее и крестьянских депутатов. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, поддерживаемый остальными Советами, покрывшими в короткий срок всю страну, опирался на вооруженный народ, который рассматривал его как орган новой революционной власти. Таким образом, Февральская революция весьма своеобразно решила коренной вопрос революции, вопрос о власти. Но именно это своеобразие определило важнейшие черты первого периода. Характеризуя его, В. И. Ленин писал: «Тогда, в этот миновавший период революции, господствовало в государстве так называемое „двоевластие“, и материально и формально выражавшее неопределенно-переходное состояние государственной власти... Тогда власть находилась в колеблющемся состоянии. Ее делили, по добровольному соглашению между собой, Временное правительство и Советы»³.

Так как существование двух властей в государстве в течение более или менее длительного времени немисливо, то борьба за единовластие составляла основное содержание этого периода. Эту борьбу вели контрреволюционная буржуазия во главе с партией кадетов, добивавшаяся единовластия Временного правительства, и руководимый большевистской партией рабочий класс, стремившийся утвердить единовластие Советов, органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Перевес сил тогда был на стороне Советов, в распоряжении которых имелись вооруженные массы рабочих и солдат, только что сокрушившие царское самодержавие. Но большинство в Советах принадлежало меньшевикам и эсерам, которые вместо решительной борьбы против Временного правительства встали на путь соглашательства с буржуазией и поддержки ее правительства. Опираясь на эту поддержку, Временное правительство проводило антинародную политику продолжения империалистической войны, защиты помещичьей собственности на землю, охраны режима наемного рабства и т. п. Однако, не располагая реальной силой, оно не могло применять насилия к революционным массам и отобрать у народа завоеванную им в борьбе с царизмом свободу. Эта своеобразная расстановка политических сил в стране открывала возможность мирного развития революции. «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была суть дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции»⁴.

Исходя из этого, партия большевиков выдвинула лозунг «Вся власть Советам». «...Это был лозунг мирного развития революции вперед. Мирного не только в том смысле, что никто, ни один класс, ни одна серьезная сила не могли бы тогда (с 27 февраля по 4 июля) воспротивиться и помешать переходу власти к Советам. Это еще не все. Мирное развитие было бы тогда возможно, даже также в том отношении, что борьба классов и партий *внутри* Советов могла бы тогда, при условии своевременного перехода к ним всей полноты государственной власти, ужиться наиболее мирно и наиболее безболезненно»⁵.

В. И. Ленин считал, что мирный переход государственной власти к Советам более всего был желательным, потому что он был наиболее безболезненным путем движения революции вперед, в наибольшей степени соответствовал коренным интересам трудящихся масс. «Мирное

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 10—11

⁴ Там же, стр. 11.

⁵ Там же.

развитие какой бы то ни было революции вообще,— писал В. И. Ленин,— вещь чрезвычайно редкая и трудная, ибо революция есть наибольшее обострение самых острых классовых противоречий, но в крестьянской стране, когда союз пролетариата и крестьянства *может* дать измученным несправедливейшей и преступнейшей войной массам мир, а крестьянству всю *землю*,— в такой стране, в такой исключительный исторический момент мирное развитие революции при переходе всей власти к Советам *возможно и вероятно*⁶.

В пределах первого, мирного периода развития революции В. И. Ленин различал два этапа, хронологической гранью между которыми он считал апрельскую демонстрацию. В многочисленных характеристиках этого первого выступления масс после победы Февральской революции В. И. Ленин подчеркивал, во-первых, его стихийный характер, во-вторых, тот факт, что его участники более всего приближались к большевистским лозунгам, в-третьих, то, что оно было чем-то средним между демонстрацией и гражданской войной. Историческое значение апрельской демонстрации В. И. Ленин усматривал в том, что она вызвала политический кризис, положивший конец существованию Временного правительства чисто буржуазного состава. 20—21 апреля, указывая он, Временное правительство ясно увидело, «что ему опереться не на кого. Войск *за него* нет. Свергнуть *такое* правительство действительно „вполне легко“, и правительство ставит ультиматум Совету: либо я уйду, либо поддержите меня»⁷.

Принятие эсерами и меньшевиками этого ультиматума В. И. Ленин рассматривал как капитуляцию мелкобуржуазных партий перед буржуазией, как шаг по пути измены этих партий интересам рабочих и крестьян, а вхождение представителей мелкобуржуазных партий во Временное правительство — как начало длительной полосы их соглашательства с кадетами, в процессе которого эти партии окончательно скатились в лагерь контрреволюции. Уже в пределах первого периода министры-«социалисты» и представляемые ими соглашательские партии объективно играли роль ширмы, за которой происходила консолидация контрреволюционных сил для решительного наступления на возглавлявшийся большевиками революционный лагерь. Послав своих представителей в буржуазное правительство, эсеры и меньшевики стали орудием обмана масс, защитниками и проводниками империалистической политики, пропагандистами лживой идеи революционного оборончества, защитниками интересов буржуазии и помещиков.

Исключительно важное значение имеет указание В. И. Ленина о том, что тот политический кризис, в итоге которого представители мелкобуржуазных партий вошли в состав Временного правительства, был не случайным эпизодом, а закономерным результатом объективного хода развития русской революции. «Объективное положение таково: громадное большинство населения страны мелкобуржуазно по своему жизненному положению и еще более по своим идеям. Но в стране царит крупный капитал, через банки и через синдикаты в первую голову. В стране есть городской пролетариат, достаточно развитый, чтобы идти своим путем, но еще не способный привлечь сразу на свою сторону большинство полупролетариев. Из этого основного, классового, факта вытекает неизбежность таких кризисов, как три кризиса, изучаемые нами, а равно и их формы»⁸. Два из упоминаемых В. И. Лениным трех кризисов — апрельский и июньский — находились в пределах первого периода, третий — знаменовал вступление русской революции в новый период.

⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 222—223.

⁷ Там же, стр. 127.

⁸ Там же, т. 32, стр. 432.

— Наиболее характерной чертой второго периода В. И. Ленин признавал единовластие контрреволюционной буржуазии, которое утвердилось в результате июльских событий.

То, что происходило 3—5 июля в Петрограде, В. И. Ленин называл одновременным взрывом революции и контрреволюции, подготовленным первым периодом революции. Если углубление хозяйственной разрухи, дальнейшее ухудшение положения трудящихся, проведение Временным правительством антинародной внутренней и внешней политики, продолжение им империалистической войны, усиливая недовольство в массах, с неизбежностью ставили перед ними вопрос о решительном выступлении в целях свержения власти буржуазии и передачи ее Советам, то собиравшие силы контрреволюции, их консолидация и укрепление открывали перед буржуазией заманчивую перспективу решения вопроса о единовластии в свою пользу.

В. И. Ленин особенно настойчиво подчеркивал стихийный характер этого взрыва. «Неужели трудно догадаться, — писал он в статье „Три кризиса“, — что никакие большевики в мире не в силах были бы „вызвать“ не только трех, но даже и одного „народного движения“, если бы глубочайшие экономические и политические причины не приводили в движение пролетариата? что никакие кадеты и монархисты вместе не в силах бы вызвать никакого движения „справа“, если бы столь же глубокие причины не создавали контрреволюционности буржуазии, как класса?»⁹. Сила стихийного взрыва рабочих и солдат была столь велика, указывал В. И. Ленин, что он прорвался, хотя все политические партии, представленные в Советах, прилагали все усилия, чтобы предотвратить его.

Подчеркивая стихийный характер июльского выступления рабочих и солдат, В. И. Ленин вместе с тем отмечал преобладающее влияние в этом движении большевистских лозунгов. Он расценивал этот факт не только как показатель широкого размаха агитационно-пропагандистской работы большевиков, но и как показатель роста политического сознания масс, для которых большевистские лозунги становились их собственными лозунгами. Ленин писал, что движение 3—4 июля «прямо нарастало в связи с ними, под их влиянием и руководством»¹⁰.

В этом сочетании бурного подъема стихийного движения, выразившего необычайную остроту классовых противоречий в стране, с лозунгами большевистской партии, содержавшими четкую политическую программу, В. И. Ленин видел причину того, что и по своей форме июльский взрыв в гораздо большей степени, чем апрельское и июньское выступления, отразил нараставший подъем русской революции. Хотя и в апреле, и в июне, и в июле движение носило характер противоправительственных демонстраций, однако их размах был далеко не одинаковым. Последняя из них была наиболее мощной, и к ней в несравненно большей степени, чем к апрельской и июньской, относятся слова В. И. Ленина о том, что «это не обычная демонстрация, это — нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция. Это — взрыв революции и контрреволюции *вместе*, это резкое, иногда почти внезапное „вымывание“ средних элементов, в связи с бурным обнаружением пролетарских и буржуазных»¹¹. «Гигантскую разницу» между июльской демонстрацией и предшествовавшими ей выступлениями рабочих и солдат столицы В. И. Ленин видел в том, что «запутавшиеся и оторвавшиеся от народа эсеровские и меньшевистские вожди *уже 3-го июля* соглашаются с буржуазией о призыве *каледи-*

⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 431.

¹⁰ Там же, т. 34, стр. 217.

¹¹ Там же, т. 32, стр. 430.

ских войск в Питер»¹². Именно в этом видел он гвоздь июльских событий, потому что призыв контрреволюционных войск с фронта обусловил гораздо большую силу взрыва контрреволюции, чем это имело место в апреле или июне. Именно поэтому, стихийно начавшись 3 июля и достигнув 4 июля высшей точки, третий кризис 5—6 июля привел к апогею контрреволюции.

«Дела правительства с 5-го июля доказывают,— писал В. И. Ленин,— что власть у Калединых...»¹³. Советы перестали быть властью. Двоевластие закончилось. «Контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки»¹⁴. Таким образом, июльские события завершились контрреволюционным переворотом. Его организатором была партия кадетов, которые 2 июля преднамеренно ушли из правительства, чтобы расчистить поле для его свержения контрреволюцией. Активным участником переворота был Генеральный штаб и командные верхи армии, получавшие сознательную или полусознательную помощь со стороны Керенского—этого, по определению В. И. Ленина, Кавеньяка русской революции. Именно Генеральный штаб захватил власть, вступив тотчас на путь самых жестоких репрессий. «Фактически основная государственная власть в России,— писал Ленин,— теперь есть военная диктатура; этот факт затемнен еще рядом революционных на словах, но бессильных на деле учреждений. Но это несомненный факт и настолько коренной, что без понимания его ничего понять в политическом положении нельзя»¹⁵.

Среди учреждений, затемнявших факт установления режима военной диктатуры, В. И. Ленин отмечал прежде всего Советы. Эсеры и меньшевики продолжали твердить, будто бы Советы и после 4 июля представляли реальную силу, стоящую на страже интересов народа. Разоблачая эту ложь, В. И. Ленин заявлял, что «данные Советы провалились, потерпели полный крах из-за господства в них партий эсеров и меньшевиков», что «эти Советы похожи на баранов, которые приведены на бойню, поставлены под топор и жалобно мычат», что они «теперь бессильны и беспомощны перед победившей и побеждающей контрреволюцией»¹⁶.

Превращение Советов в беспомощный придаток контрреволюционного Временного правительства В. И. Ленин всецело связывал с господством в них мелкобуржуазных партий. Соглашательство меньшевиков и эсеров с кадетами привело к тому, что обе эти партии оказались соучастниками «контрреволюционного палачества». Именно в том, что буржуазии, выступавшей об руку с монархистами, удалось привлечь на свою сторону мелкого буржуа, видел В. И. Ленин исторический смысл июльских событий. В поведении мелкобуржуазных партий не было ничего неожиданного, «оно есть продукт экономического положения мелкой буржуазии и результат длинной цепи политических событий, от 28-го февраля к 6 мая, от 6-го мая к 9 июня, от 9 июня к 18 и 19 июня (наступление) и т. д.»¹⁷.

Июльские события обусловили основные черты целого исторического периода в развитии революции. С одной стороны, буржуазия, завладев безраздельно политической властью, развернула наступление на революционный лагерь по всем линиям— политической, экономической, социальной, с другой— углубление разрухи, надвигающийся голод, непрерывное ухудшение положения трудящихся масс поднимали на борьбу

¹² Там же, т. 34, стр. 127.

¹³ Там же, стр. 128.

¹⁴ Там же, стр. 1.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, стр. 17.

¹⁷ Там же, стр. 129.

новые и новые слои народа. Большевистское влияние в массах продолжало быстро расти. Однако июльские события в корне изменили обстановку в стране. После 4 июля, указывал В. И. Ленин, власть уже нельзя было взять мирным путем. Теперь пролетариат мог завладеть ею лишь в решительной вооруженной борьбе с контрреволюционным правительством. В связи с этим партия большевиков внесла изменения в свою тактику.

В. И. Ленин считал, что в новой обстановке «лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка»¹⁸, потому что он означал мирный путь развития революции. Больше того, он подчеркивал, что в условиях единовластия контрреволюционной буржуазии «этот лозунг, объективно, был бы обманом народа...»¹⁹, так как эсеро-меньшевистские Советы стали простым придатком контрреволюционного Временного правительства. Партия большевиков временно сняла этот лозунг и на VI съезде взяла курс на вооруженное восстание, исходя из того, что установившийся режим военной диктатуры мог быть уничтожен только насильственным путем.

Во втором периоде В. И. Ленин различал также два этапа: первый обнимает июль-август, второй — сентябрь-октябрь. Гранью между ними стал корниловский мятеж. Для первого этапа было характерно стремление буржуазии упрочить свою диктатуру, используя мелкобуржуазные партии, окончательно разгромить революционное движение в стране. Вот почему В. И. Ленин писал, что в июле-августе революция шла назад²⁰ по сравнению с тем направлением, в котором она развивалась в марте-апреле. Конец этому попятному движению революции положил мятеж генерала Корнилова, с именем которого буржуазия и помещики связывали осуществление своих сокровенных желаний разгромить до конца силы русской революции. «Относительно целей корниловщины мы все знаем, — писал В. И. Ленин. — и никто из демократии не оспаривает, что эти цели состояли в диктатуре помещиков и буржуазии, в разгоне Советов, в подготовке восстановления монархии»²¹. Это был контрреволюционный заговор, вдохновителем которого была все та же партия кадетов, являвшаяся подлинным вождем русской буржуазии. Однако реакционные цели заговорщиков подняли против них широкие массы рабочих и солдат. Влияние партии большевиков среди трудящихся необычайно возросло. Под ее руководством они в несколько дней разгромили мятеж Корнилова, а русская революция поднялась на новую ступень.

Наиболее характерной чертой второго этапа, начавшегося после подавления корниловского мятежа, являлась большевизация Советов, с одной стороны, и нараставший кризис «верхов», с другой. И то и другое вместе с бурным подъемом крестьянского движения, принимавшего во многих районах форму открытого восстания, отражало остроту общенационального кризиса, вызванного небывалой хозяйственной разрухой, усилением нищеты в городе и деревне, необычайно бурным ростом недовольства во всех слоях трудящегося населения. В стране назревала новая революция, которая по своим целям коренным образом отличалась от Февральской. Она нарастала как революция рабочих и беднейших крестьян; та была буржуазно-демократической, эта могла победить лишь как революция социалистическая.

В. И. Ленин считал, что расстановка классовых сил в стране непосредственно после корниловского мятежа вновь на короткий, исчисленный буквально несколькими днями срок создала возможность Советам

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 12.

¹⁹ Там же.

²⁰ См. там же, стр. 124.

²¹ Там же, стр. 217.

овладеть государственной властью мирным путем. Корниловщина показала, указывал В. И. Ленин, что в стране не было реальной силы, которая могла бы помешать Советам овладеть государственной властью. Партия большевиков вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам» и предложила мелкобуржуазным партиям компромисс, создававший условия, при которых Советы могли взять власть в свои руки мирным путем. Но меньшевики и эсеры остались верны блоку с буржуазией. Их коалиция с кадетами отсрочила на некоторое время падение Временного правительства, которого не могли предотвратить ни провозглашение России республикой, ни спешный созыв Демократического совещания, ни создание предпарламента, этого, по образному выражению В. И. Ленина, выкидыша корниловщины. Час диктатуры буржуазии пробил. Большевицкая партия, извлекая уроки из опыта корниловщины и опираясь на небывалый революционный подъем в народе, возглавила вооруженное восстание рабочих, солдат и крестьян против контрреволюционного Временного правительства.

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде проложило рубеж не только между вторым и третьим периодами истории Октябрьской революции, но и между двумя историческими эпохами в жизни нашей страны. Его победа знаменовала гибель капиталистической общественно-экономической формации и рождение новой, социалистической формации. Этот всемирно-исторического значения факт В. И. Ленин отметил уже 25 октября 1917 г., заявив в докладе на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов: «Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»²².

Третий период истории Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин называл периодом триумфального шествия Советской власти. Основным содержанием его было превращение Советов в органы государственной власти. Помещики и капиталисты повсеместно пытались любыми средствами, вплоть до применения оружия, помешать утверждению власти Советов. Но силы контрреволюции оказались ничтожны. Трудящиеся массы города и деревни были тесно сплочены вокруг партии большевиков под лозунгом «Вся власть Советам». Поэтому контрреволюция повсюду терпела неизменное поражение.

Необычайную легкость победы пролетарской революции В. И. Ленин объяснял, с одной стороны, тем, что революционное творчество русского пролетариата еще в ходе Февральской революции создало Советы, которые теперь были использованы как готовая форма государственной власти пролетариата, с другой,— тем, что массы успели испытать весь опыт соглашательства с буржуазией, занявший в западноевропейских странах многие десятилетия, за шесть месяцев, в течение которых они могли убедиться в гибельности соглашательской политики мелкобуржуазных партий.

Наконец, Советы легко победили потому, что партия большевиков в период от Февраля до Октября сумела создать не только политическую армию, но и вооруженные силы пролетарской революции, обеспечить тщательную подготовку вооруженного восстания в техническом отношении, повсеместно возглавить рабоче-крестьянские массы и повести их в решительное сражение за власть Советов. «По всей России вздымалась волна гражданской войны,— говорил В. И. Ленин на VII съезде РКП(б),— и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Наш лозунг „Вся власть Советам“, практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью. Вот почему сплошным триумфальным шествием

²² В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 2.

были первые месяцы русской революции после 25 октября 1917 года»²³. В. И. Ленин считал, что к февралю 1918 г. гражданская война, вспыхнувшая в связи с утверждением власти Советов (не смешивать с гражданской войной 1918—1920 гг.), закончилась, подавление сопротивления буржуазии и помещиков было в основном завершено.

Такова в общих чертах ленинская периодизация истории Октябрьской революции. Проникнутая последовательным историзмом, она в то же время четко отражает внутреннюю логику развития революции, синтезируя в четких формулах объективную и субъективную стороны революционного процесса. Эта органическая слитность в единое целое исторического и логического в ленинской периодизации делает ее стержнем подлинно научного понимания всего сложного процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Хронологические грани ленинских периодов и этапов отражают узловые пункты процесса созревания и победы пролетарской революции в России. «Распутать» эти узлы — значит постигнуть самую суть различных этапов героической борьбы российского пролетариата в 1917—1918 гг.

Изложенная выше периодизация Октябрьской революции, представляющая собой синтез многочисленных высказываний В. И. Ленина, несколько расходится с той периодизацией, которую он дал в докладе на IV Всероссийском съезде Советов. В нем В. И. Ленин указал тоже три периода, но их хронологические рамки и содержание не совпадают с охарактеризованными выше. «Первый период, — говорил он, — когда рабочий класс России вместе со всем, что было передовым, сознательным, подвижным в крестьянстве, поддержанный не только мелкой буржуазией, но и буржуазией крупной, в несколько дней смел монархию»²⁴. Таким образом, здесь первым периодом В. И. Ленин считал, в сущности, те несколько дней, в течение которых была достигнута победа над царизмом. «За коротким бурным успехом, когда создалась новая организация, — организация Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — продолжал В. И. Ленин, — последовали для нашей революции долгие месяцы переходного периода, — периода, когда власть буржуазии, сразу подорванная Советами, поддерживалась и укреплялась мелкобуржуазными соглашательскими партиями — меньшевиками и эсерами, поддерживавшими эту власть»²⁵.

К сожалению, хронологическая грань между первым периодом и вторым, по определению В. И. Ленина, переходным, указана здесь довольно неопределенно. Однако из дальнейшего текста ясно видно, что такие важные вехи на пути русской революции, как 20 апреля, возобновление империалистической войны Керенским в июне, июльские события и корниловщина, — все они находятся в пределах этого периода, который завершился победой Октябрьского восстания, открывшей в то же время новый, третий, по терминологии В. И. Ленина, октябрьский период нашей революции. Противоречит ли эта периодизация изложенной выше? По нашему мнению, не противоречит. Ведь в докладе на IV Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин коснулся этого вопроса с целью обосновать ту мысль, что русская революция с конца февраля 1917 г. до 11 февраля 1918 г. (начало немецкого наступления) «переживала период сравнительной и в значительной мере кажущейся самостоятельности и временной независимости от международных отношений»²⁶. А для этого совсем не обязательно было отмечать все этапы перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Больше того, характеристика всех изломов русской революции в данном случае могла бы,

²³ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 5.

²⁴ Там же, стр. 93.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

пожалуй, только осложнить эту задачу, для разрешения которой достаточно было указать лишь на самое важное и существенное в истории русской революции: свержение царизма, преодоление соглашательства с буржуазией, утверждение диктатуры пролетариата (причем В. И. Ленин считал нужным особенно подчеркнуть значение второго момента, потому что именно борьба против соглашательских партий была наиболее характерной чертой развития пролетарской революции). И поскольку мелкобуржуазные партии проводили политику соглашательства с буржуазией в течение всего периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, постольку В. И. Ленин как бы объединил два первых периода вышеизложенной периодизации в один период, назвав его переходным.

Таким образом, «переходный период» В. И. Ленин выделил только для того, чтобы ярче, полнее и нагляднее обрисовать значение борьбы большевиков с соглашательскими партиями в русской революции. Об этом красноречиво говорит и характеристика, которую В. И. Ленин дал этому периоду в том же докладе: «В этот долгий для нас, для русской революции период скопляли свои силы Советы: это был долгий для русской революции период и короткий — с точки зрения международной, потому что в большинстве центральных стран период изживания мелкобуржуазных иллюзий, период переживания соглашательства различных партий, фракций, оттенков занимал не месяцы, а долгие, долгие десятилетия, — этот период, с 20 апреля и до возобновления империалистской войны Керенским в июне, носившим в кармане тайный империалистский договор, — имел решающую роль. В этот период мы пережили июльское поражение, пережили корниловщину и только на опыте массовой борьбы, только тогда, когда широчайшие массы рабочих и крестьян не из проповеди, а из собственного опыта увидели всю тщету мелкобуржуазного соглашательства, — только тогда, после долгого политического развития, после долгой подготовки и перемены в настроении и взглядах партийных группировок создалась почва для Октябрьского переворота и наступил третий период русской революции в ее первой, оторванной или временно отделенной от международной, полосе»²⁷.

Следовательно, периодизация, данная в докладе на IV Всероссийском съезде Советов, носит, если можно так выразиться, частный характер. Она не только не опровергает изложенной выше более общей и всеобъемлющей ленинской периодизации, но и сама может быть правильно понята лишь в ее свете.

До сих пор речь шла о периодизации Октябрьской революции как политического переворота, в ходе которого решался коренной вопрос революции, вопрос о власти.

Но социалистическая революция не завершается, а лишь начинается захватом власти пролетариатом, который использует эту власть как орудие социалистического преобразования общества. В какую бы область общественной жизни ни вторгалось пролетарское государство, его преобразовательная деятельность повсюду носит глубоко революционный характер. Политические, экономические, социальные и другие преобразования, происходившие после 25 октября 1917 г., являлись прямым продолжением Октябрьской революции. Поэтому В. И. Ленин термины «Октябрьская», «социалистическая», «пролетарская» революция очень часто употреблял для обозначения всей эпохи революционного преобразования общества, включая и переходный период от капитализма к социализму, когда возникшее в результате политического переворота пролетарское государство приступало к перестройке всех сторон общественной жизни на началах социализма.

²⁷ Там же, стр. 94.

В трудах В. И. Ленина часто встречаются глубокие замечания, касающиеся периодизации истории Октябрьской революции и в этом, более широком, ее понимании. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский», в докладе VIII съезду РКП(б) «О работе в деревне» и в других работах В. И. Ленин говорил о двух этапах пролетарской революции. «Первым этапом,— говорил он на VIII съезде РКП(б),— было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым этапом было то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты — не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне. Этот этап в основном также закончен»²⁸. Эта полная диалектики ленинская постановка вопроса неразрывно связана с проблемой характера Октябрьской революции.

В 20-х годах в советской историографии, как известно, бытовала теория двух революций. С. А. Пионтковский, например, уподобляя Октябрьскую революцию двуклому Янусу, утверждал, будто в октябре 1917 г. происходили одновременно две революции: пролетарская и буржуазная. В том же смысле писал и С. М. Дубровский: «Если в городе пролетариат совершал социалистическую революцию, то в деревне крестьяне — типично буржуазную, капиталистическую... Бесспорно, в ней были элементы и социалистические, но они отцвели, не успевши расцвести, с победой бедноты и батраков, кончившейся их окрестьяниванием, т. е. превращением их в мелкую буржуазию или, точнее, в мельчайшую буржуазию»²⁹. Пресловутая «теория двух революций» не имеет ничего общего с ленинской трактовкой характера Октябрьской революции. В. И. Ленин еще в декабре 1917 г. говорил на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожных рабочих и мастеровых, что «Октябрьская революция, совершенная рабочими, крестьянами и солдатами, без сомнения — социалистическая»³⁰. Эта коротенькая цитата весьма содержательна, не только потому, что в ней Октябрьская революция определена категорически и безоговорочно как революция социалистическая, но и в том смысле, что в ней точно перечислены те силы, которые ее осуществили. Из нее следует, что и рабочие, и крестьяне, и солдаты делали в октябре 1917 г. одну и ту же социалистическую революцию, а не две революции, как это утверждали упомянутые выше авторы. Не стоят ли в противоречии с этим положением многократные заявления В. И. Ленина о том, что примерно до лета 1918 г. революция в деревне не выходила за рамки буржуазно-демократической революции? Нет, не стоят, если рассматривать эти заявления в свете приведенного выше указания В. И. Ленина о двух этапах Октябрьской революции. Ведь партия большевиков сознательно и целеустремленно уже с апреля 1917 г. вела пролетариат к социалистической революции, которая началась 24 октября. Но она разразилась в тот момент, когда еще не были полностью осуществлены задачи буржуазно-демократической революции вследствие соглашательской политики мелкобуржуазных партий, формально стоявших у власти. Будучи наиболее последовательным и решительным борцом за подлинную демократию, пролетариат, осуществляя социалистический переворот, не мог не взять на себя задачу доведения до конца буржуазно-демократических преобразований. Поэтому он встретил поддержку не только со стороны беднейшей части деревни, но со стороны всего крестьянства, так как в доведении до конца буржуазно-демократической революции были заинтересованы все его слои. Разумеется, не все слои крестьянства, участвуя в Октябрьской револю-

²⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 38, стр. 192.

²⁹ С. М. Дубровский. Очерки русской революции. вып. 1, М., 1922, стр. 366.

³⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 167.

ции, стремились к достижению тех же целей, к которым стремился пролетариат. Их непосредственная цель заключалась в завладении помещичьей землей, и крестьяне в октябре выступали как единая масса. Конечно, их стремления были буржуазными. Но не забудем, что крестьянство выступало не самостоятельно, а под руководством пролетариата. Оказав помощь пролетариату в свержении буржуазии, оно тотчас получило всемерную поддержку со стороны победившего пролетариата, который, разрешая задачи социалистической революции, по выражению В. И. Ленина, походя, мимоходом, вместе с крестьянством довел до конца буржуазно-демократическую революцию, проведя все демократические преобразования с такой последовательностью и радикальностью, с какой не проводила их ни одна буржуазная революция. Эти преобразования, занявшие первый из двух указанных В. И. Лениным этапов Октябрьской революции, имели огромное значение как для претворения в жизнь вековых чаяний подавляющего большинства населения страны, так и для последующего развития социалистической революции. Но все они были лишь побочным результатом этой последней, а не какой-то, будто бы параллельно с ней развертывавшейся, буржуазно-демократической революцией.

Буржуазно-демократическое движение крестьянства было только одним из тех революционных потоков, которые, слившись воедино в октябре 1917 г., образовали единый могучий шквал — Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Эти различные по своему характеру революционные потоки обусловили целый ряд особенностей Октябрьской революции, но они ни в какой мере не колебали ее социалистического характера даже на первом этапе.

«Завершив буржуазно-демократическую революцию вместе с крестьянством вообще,— писал В. И. Ленин,— пролетариат России перешел окончательно к революции социалистической, когда ему удалось расколоть деревню, присоединить к себе ее пролетариев и полупролетариев, объединить их против кулаков и буржуазии, в том числе крестьянской буржуазии»³¹. Такова диалектика перехода от первого этапа революции ко второму, начало которого В. И. Ленин относил к лету 1918 г. «Все, знающие дело и бывавшие в деревне,— писал он,— говорят, что наша деревня только летом и осенью 1918 года переживает *сама* „Октябрьскую” (т. е. пролетарскую) революцию»³². Выражением этого перелома был подъем бедноты, рост комитетов деревенской бедноты, необычайный рост сторонников большевистской партии в деревне. Все это указывало на то, что в среде крестьянства произошел глубокий социальный раскол. Деревенская беднота поднялась против кулачества. «Через год после пролетарской революции в столицах наступила, под ее влиянием и при ее помощи, пролетарская революция в деревенских захолустьях, которая окончательно укрепила Советскую власть и большевизм, окончательно доказала, что внутри страны нет сил против него»³³. Видимо, сторонники пресловутой «теории» двух революций прошли мимо того, что писал В. И. Ленин: «Вот если бы большевистский пролетариат столиц и крупных промышленных центров не сумел объединить вокруг себя деревенской бедноты против богатого крестьянства, тогда этим была бы доказана „незрелость” России для социалистической революции, тогда крестьянство осталось бы „целым”, т. е. осталось бы под экономическим, политическим и духовным руководством кулаков, богатеев, буржуазии, тогда революция не вышла бы за пределы буржуазно-демократической революции»³⁴.

³¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 315.

³² Там же, стр. 314—315.

³³ Там же, стр. 315.

³⁴ Там же, стр. 315—316.

В заключение вкратце остановимся еще на одной ленинской периодизации, которая изложена в работе «Новые времена, старые ошибки в новом виде». Эта интересная статья разоблачала русских и зарубежных оппортунистов, со всех крыш кричавших, что переход Советского государства к нэпу есть подтверждение данного ими еще в 1917—1918 гг. определения Октябрьской революции как революции буржуазной. Раскрывая контрреволюционную роль меньшевиков и эсеров на различных этапах Октябрьской революции, В. И. Ленин неизменно говорит о ней как о единой социалистической революции, вспыхнувшей сначала в городах и промышленных центрах, а позднее перебросившейся и в деревню.

Ленинская периодизация, изложенная в этой статье, охватывает первые четыре года существования Советской Республики. Здесь первый этап В. И. Ленин ограничил хронологическими рамками 25 октября 1917 г.—5 января 1918 г. Его он рассматривал как чисто политический этап, потому что именно в течение этого времени были заложены основы Советского государства, вполне отчетливо обозначились его контуры, сформировались его важнейшие учреждения и институты. С другой стороны, в конце этого непродолжительного этапа был осуществлен роспуск Учредительного собрания, знаменовавший окончательную гибель буржуазной государственности в России.

Подчеркивая чисто политический характер этого этапа, В. И. Ленин в то же время отмечал, что «за какие-нибудь 10 недель мы сделали во 100 раз больше для действительного и полного уничтожения остатков феодализма в России, чем меньшевики и эсеры за восемь месяцев (февраль — октябрь 1917 г.) *их* власти»³⁵. Указывая, что эта работа шла по линии завершения буржуазно-демократической революции, В. И. Ленин в то же время подчеркивал: «...Мы сделали гигантски многое *сверх* буржуазной революции, для социалистической, пролетарской революции: (1) Мы развернули, как никогда, силы рабочего класса по использованию *им* государственной власти. (2) Мы нанесли всемирно ощутимый удар фетишам мещанской демократии, учредилке и буржуазным „свободам“, вроде свободы печати для богатых. (3) Мы создали советский *тип* государства, гигантский шаг вперед после 1793 и 1871 годов»³⁶.

Как видно, хронологические рамки первого этапа этой периодизации не вполне совпадают с периодом триумфального шествия Советской власти, о котором речь шла выше. Объяснение этого факта, вероятно, следует искать в том акценте, который поставил В. И. Ленин на этом этапе, назвав его «чисто политическим». В этом смысле именно разгон Учредительного собрания 5 января 1918 г. оказался той исторической гранью, которая открыла новый период в истории Советского государства. Объединение Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов, происшедшее через несколько дней на их III съезде, несомненно, является первым фактом крупнейшего политического значения, связанным с роспуском учредилки.

Хронологические грани второго этапа В. И. Ленин не обозначил. Но если первый этап продолжался до 5 января, а третий, как мы увидим ниже, начался мятежом чехословаков, то, следовательно, второй этап охватывает примерно январь—май 1918 г. Характеризуя его, В. И. Ленин отметил лишь, что в его пределах был подписан Брестский мир, означавший уступку врагу, но такую уступку, которая усилила Советскую Республику. Именно благодаря этому миру она стала неизмеримо более боеспособной к тому времени, когда против нее выступили объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции. Но известно много работ В. И. Ленина, в которых он отмечал и другие весьма суще-

³⁵ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 33, стр. 2.

³⁶ Там же.

ственные черты этого этапа, в частности, то, что именно весной 1918 г., после заключения Брестского мира, были предприняты практические шаги по борьбе с разрухой путем организации общественного производства на новых, социалистических началах. Вероятно, эта неполнота в характеристике второго этапа объясняется тем же, что и выдвижение даты 5 января 1918 г. в качестве хронологической грани. Для разоблачения меньшевиков и эсеров — главной цели этой ленинской работы — борьба вокруг заключения Брестского мира, так же, как и разгон Учредительного собрания, наиболее показательны.

Гражданскую войну от мятежа чехословаков до Врангеля, т. е. 1918—1920 гг., В. И. Ленин выделил в третий этап. Как известно, история гражданской войны и иностранной интервенции нашла в его трудах весьма широкое и всестороннее освещение. В данном же случае В. И. Ленин ограничивается лишь некоторыми, но очень характерными замечаниями. Во-первых, он называет меньшевиков и эсеров прямыми пособниками монархии, причем это в равной мере относится как к тем из них, кто открыто участвовал в борьбе с Советской властью, занимая посты министров в белогвардейских правительствах, так и к тем, кто, вроде Мартова и Чернова, прикрывал свою контрреволюционную деятельность революционной фразой. Во-вторых, Советская Республика одержала победу над могущественной Антантой, несмотря на то, что в течение всей борьбы силы Красной Армии были несравнимы с силами Антанты. В-третьих, наиболее значительным результатом этой борьбы было укрепление союза рабочих и крестьян.

В 1921 г. начался четвертый этап. Характеризуя его, В. И. Ленин писал: «Антанта вынуждена прекратить (надолго ли?) интервенцию и блокаду. Неслыханно разоренная страна едва-едва начинает оправляться, только теперь видя всю глубину разорения, испытывая мучительнейшие бедствия, остановку промышленности, неурожай, голод, эпидемии.

Мы поднялись до самой высокой и вместе с тем до самой трудной ступени в нашей всемирно-исторической борьбе. Враг в данную минуту и на данный период времени не тот, что вчера. Враг — не полчища белогвардейцев под командой помещиков, поддерживаемых всеми меньшевиками и эсерами, всей международной буржуазией. Враг — обывающая экономика в мелкокрестьянской стране с разоренной крупной промышленностью. Враг — мелкобуржуазная стихия, которая окружает нас, как воздух, и проникает очень сильно в ряды пролетариата. А пролетариат деклассирован, т. е. выбит из своей классовой колеи»³⁷.

Однако, рисуя эту исключительно тяжелую обстановку, В. И. Ленин был преисполнен безграничного оптимизма, беспощадно высмеивая эсеро-меньшевистских крикунов, пророчивших гибель коммунизма. Вместе с тем он предупреждал, что «после периода невиданных еще миром достижений в области пролетарского творчества военного, административного, общеполитического, наступил не случайно, а неизбежно, не по вине лиц или партий, а в силу объективных причин период гораздо более медленного нарастания новых сил. В хозяйственной работе неизбежно строительство более трудное, более медленное, более постепенное; это вытекает из существа этой работы по сравнению с военной, административной, общеполитической. Это вытекает из ее особой трудности и более глубокой, если можно так выразиться, почвенности»³⁸.

Изложенным выше в основном исчерпываются высказывания В. И. Ленина, касающиеся периодизации истории Великой Октябрьской социалистической революции. Их обилие красноречиво говорит о том, с какой настойчивостью стремился великий вождь самой великой из революций понять, осмыслить, оценить все ее многочисленные изломы.

³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 3.

³⁸ Там же, стр. 7.

Не забудем, что профессией В. И. Ленина было творить историю, а не писать ее, хотя и для написания ее он сделал гораздо больше со-временных ему историков вместе взятых. Выявляя этапы и периоды, пройденные нашей революцией, теоретически обобщая революционный опыт народных масс, он наметил перспективы грядущего развития России по пути социализма.

В. И. Ленин держал в своей необъятной памяти такое множество исторических фактов и событий, что с ним не мог бы сравниться никто из специалистов — исследователей истории Октябрьской революции, а диалектика, непревзойденным мастером которой он был, обуславливала то, что этот богатейший фактический материал под его пером приобрел строго научную систематизацию, отражая реальные связи тех или иных событий, действительный характер взаимосцеплений различных фактов, истинную картину всего революционного процесса. Именно эта научность ленинского мышления делает всякое, даже как бы невзначай брошенное им замечание полным глубокого содержания. Высказывания В. И. Ленина о периодизации истории Октябрьской революции наглядно показывают эту особенность его мышления. Ленинская периодизация насквозь диалектична. Ей глубоко чужд какой бы то ни было схематизм, в ней отразился тот революционный процесс, который имел место в действительности. Она покоится на строгом классовом анализе, великим мастером которого был вдохновитель Октябрьской революции и организатор ее победы.

Разработанная В. И. Лениным периодизация Великой Октябрьской социалистической революции, являющаяся стержнем его концепции, вошла в золотой фонд советской историографии. От нее в той или иной мере отталкивались сотни советских историков, создавая исследования по истории Октябрьской революции. Количество исследований и популярных работ по истории Октября, написанных советскими историками и писателями, столь велико, что простой перечень их названий составил бы не один том. Несмотря на это, мы до сих пор не имеем фундаментальной истории Октябрьской революции. Между тем именно в такого рода труде ленинская концепция и составляющая ее стержень периодизация истории пролетарской революции могли бы получить не только наиболее полное и всестороннее воплощение, но и дальнейшее творческое развитие на базе того огромного фактического материала, который накоплен советской историографией за четыре с половиной десятилетия научно-исследовательской работы по этой важнейшей проблеме, с учетом современного уровня исторической науки.

Творческая разработка историографического наследия В. И. Ленина вообще, по истории Октябрьской революции в особенности, — одна из самых актуальных задач, стоящих ныне перед советскими историками. Борьба с пережитками культа личности Сталина, развернувшаяся после XX съезда КПСС, уже дала определенные положительные результаты. Но сделанное в этой области можно считать лишь началом той большой работы, которую должны развернуть советские историки в области творческой разработки историографического наследия В. И. Ленина, готовясь к полувековому юбилею Великого Октября и столетию со дня рождения В. И. Ленина.

Институт истории АН СССР и другие научные учреждения уже приступили к подготовке ряда исследований. Создание фундаментальной истории Октябрьской революции явилось бы лучшим откликом на эти славные юбилеи.